

Захват и оборона Азова казаками

Как выходит ведь государь наш по день,
Выкликает надежда он по дру́гой,
Выкликает нас надежда царь по третей:
«Еще все же вы князи, все бояри,
А все думские царицы генерала!
Пособите государю думы думать,
Государю чтобы дума не продумать,
Как бы взять бы мне Азов-горóд без бою,
Без бою, без драки кроволитья».

Еще больший тулится за среднего,
А средний тулится за меньшего,
А от меньшего государю ни ответа нет.
Выходит тут казак е донскíи,
Еще он же молодец е удалые,
Супротив он государя становился,
Понизешенько надежде поклонился:
«Ох ты, батюшко надежда государь-царь,
Олексий сударь Михайлович Московский!
Бласловите, государь, мне словца молвить.
Еще возьмем мы Азов-город без бою,
Еще без бою возьмем, без драки,
Еще без больша велика кроволитья!»

По головушке казаченка погладил:
«Благодарствуёшь казак тебе донскíи,
Еще ты же молодец е удалыи,
Еще ты же молодец-то есть смелые,
Еще смел-то с государем говорити.
А как будет ли казать тебе с дела,
Я пожалую по дороге кафтану,
А как со тыма с клинами золотима
И с обвещамы со тыма дорогима».

Пятьсот они тележек снарядили,
По пяти туды казаков положили,
Они черными юхтамы накрывали,
Как булатнима гвоздцамы обивали.

Еще они другие пятьсот тут снарядили,
Мякотным-то товаром нагрузили,
А туды же к Азову пропустили.
Они стали тут к Азову подъезжати.
Еще тут-то казаку ему не спится,
Еще брал-то он подарки дорогие,
К самому-то он Санталу относился:
«Ах ты здравствуешь, Сантал ты е турецкий,
Поздравляю тебя силой со немецкой!
Еще во тебе подарки дорогие
Как от нашего царя тебе от Белого.
Да просил-то ведь наш царь тебя Белый,
Да просил-то он в Азове торговати,
Как русских товаров продавати,
А как ваших мы заморских покупати».
А как эти ему подарки прилюбились,
Приказал-то он в Азов-городъ въезжати,
Велел кажным тележки осмотрити.
Как пятьсот они тележек просмотрели,
Еще других тележек не сустигли,
Они всех они возов-то запустили.
Они зачали в Азове торговати,
А своих они товаров продавати,
А заморских они стали закупати,
А булатных возцов тех отдирати,
Еще черных юхтов тех открывати
Да оттудова молодцов тех выпускати.
Еще зачали казачки-то тут гуляти,
Они начали в Азове шурмовати
Да начали турчанов убивати,
Много множество турчанов тут прибили.
А одва-то тут Сантал и сам уехал
Еще во свою столицу в городову.
Еще тут казачкам им не спится,
Оны вал-то земляной тут завалили
Как повыше стены они городовой.
Тут Сантал-то он турецкой
Набирает себе силы сорок тысяч,
Подъезжает он к Азову тут ко городу,

Еще начал он в Азов-город ломиться,
Еще вал-то земляной он рассыпал,
Стену каменну оны да проломил,
Еще тут они в Азов-город забились,
Еще начали в Азове шурмовати,
Оны стали казачков тут убивати.
Тут немножко казачков тут оставлялось.
Собирались казачки тут в Божью церковь,
Отслужили тут молебен со обедней:
«Еще ай же ты, Микола-чудотворец,
Не придай-ко нам напрасно умерети!
Пострижемся мы тебе-ка вси в монахи,
Все в монахи пострижемся, в патриархи,
Все в монахи пострижемся, в патриархи!»
Напустил тут Микола-чудотворец,
Напустил тут на турчан он темну темень,
Они дружка дружку прирубили,
Как густым ту реку загустили.

*Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года, м.;
Л., 1949, Т. 1.*